

Компания Цяо Линнаня была совсем маленькой, занимала помещение площадью менее двадцати квадратных метров. Однако в его сфере деятельности большие офисы действительно не требовались. Если говорить серьезно, в его компании было всего три официальных сотрудника: он сам, Гао Сяошоу и одна приемщица.

Эту приемщицу звали Цзян Тяотяо, и она полностью соответствовала своему имени — была очень активной и энергичной. Ее волосы были пострижены даже короче, чем у Бай Чэ, и она выглядела как настоящий сорванец. К счастью, ее черты лица были приятными, поэтому это не казалось слишком странным. Увидев Бай Чэ, она не испугалась, а начала болтать с ним о различных интересных случаях, происходивших в компании, и даже не расстроилась, когда он не отвечал.

Цяо Линнань не мог сдержать улыбку. Эта девушка всегда была болтливой, но обычно никто не хотел ее слушать. Теперь же, встретив Бай Чэ, который не перебивал ее, она почувствовала, что нашла родственную душу.

Днем Цяо Линнань получил телефонный звонок и сообщил, что ему нужно отправиться на вечерний прием. Он предложил сначала отвезти Бай Чэ домой, но тот отказался.

Бай Чэ сначала отправился в парикмахерскую, указанную на листовке девушки по имени Чу Яо, но в салоне ее не оказалось. Затем он пошел в ранее посещенную им лапшичную, но она уже была закрыта.

В итоге Бай Чэ вернулся в дом Цяо Линнаня. Янь-Янь куда-то исчезла. Оставшись один, он попытался обдумать собранные за последнее время улики, но ничего не смог придумать, а только почувствовал легкую головную боль, поэтому решил оставить это занятие.

Увидев рядом телефон, он вдруг вспомнил игру, в которую раньше играл Цяо Линнань. Бай Чэ немного подумал и скачал игру в стиле «три в ряд».

Игра настолько увлекла его, что он потерял счет времени. На пятьдесят шестом уровне он застрял. Не то чтобы он не мог пройти уровень, но ему не удавалось сделать это с максимальным количеством звезд. У него была легкая одержимость совершенством, и он снова и снова пытался пройти уровень.

— Используй больше спецэффектов, — вдруг рядом раздался бархатистый голос Цяо Линнаня.

Его дыхание коснулось уха Бай Чэ, и тот слегка вздрогнул, быстро повернув голову.

Цяо Линнань все еще держал на руке пиджак, слегка наклонившись, чтобы поговорить с ним. Он специально оделся для вечеринки: волосы были аккуратно уложены, борода подстрижена, а от него исходил легкий аромат алкоголя и едва уловимый запах трав. С такого близкого расстояния он выглядел даже немного соблазнительно.

Цяо Линнань встретился с ясным взглядом Бай Чэ и понял, что подошел слишком близко. Он поспешно отступил и с улыбкой спросил:

— Ты правда играешь в игры?

Бай Чэ кивнул, но его одержимость звездами исчезла, и он убрал телефон.

Цяо Линнань достал что-то из кармана и протянул ему:

— Посмотри, что я тебе принес.

Бай Чэ взял предмет и с удивлением обнаружил, что это удостоверение личности!

Даже при его обычно спокойном характере он искренне обрадовался, и его взгляд стал намного ярче.

Увидев это, Цяо Линнань тоже почему-то почувствовал радость:

— Посмотри внимательно.

Бай Чэ внимательно изучил документ. На удостоверении было указано имя «Бай Чэ», а адрес совпадал с адресом виллы Цяо Линнаня. Судя по номеру удостоверения, ему было... 22 года?

Бай Чэ немного удивился:

— Почему 22 года?

— Я подумал, что раз уж оно поддельное, то не стал спрашивать твой настоящий возраст, — Цяо Линнань повесил пиджак и сел рядом с Бай Чэ. — А 22 года — это минимальный возраст для вступления в брак. Если встретишь кого-то, кто тебе понравится, сможешь сразу оформить брак. Очень удобно.

Брак? Бай Чэ немного растерялся. Цяо Линнань действительно оправдывал свою репутацию ловеласа. Даже оформляя поддельное удостоверение, он думал о свадьбе.

Цяо Линнань вдруг спросил:

— Кстати, ты совершеннолетний? Если нет, то лучше пока не жениться.

Никто не собирался жениться, и Бай Чэ почувствовал легкое раздражение:

— Мне 25.

— Совсем не похоже. Я думал, тебе меньше двадцати, — Цяо Линнань на мгновение задумался, а затем с любопытством спросил. — Ты говорил, что потерял память. Это часть воспоминаний или все?

Впервые Цяо Линнань задал Бай Чэ личный вопрос. Раньше он просто слушал, что тот говорил, и никогда не спрашивал первым. Но Бай Чэ редко говорил что-то сам, поэтому Цяо Линнань на самом деле знал о нем очень мало.

Бай Чэ посмотрел на адрес в удостоверении и ответил:

— Все воспоминания, включая... это имя.

Цяо Линнань это уже понял, но промолчал.

Бай Чэ продолжил:

— Иногда я вспоминаю какие-то мелочи, но они слишком разрозненные и не связаны между собой.

Например, возраст он вспомнил только что. В голове прозвучал старческий голос: «Тебе

двадцать пять лет, пора взять на себя свои обязанности».

Но что это за обязанности? Чей это был голос? Он не знал.

Цяо Линнань заметил, как блеск в глазах Бай Чэ постепенно угас, и пожалел, что задал слишком много вопросов. Он встал и успокоил его:

— Не торопись. Раз ты иногда вспоминаешь что-то, возможно, однажды вспомнишь все. Ты еще не до конца выздоровел, не думай слишком много.

Бай Чэ вернулся в свою комнату, и через некоторое время вернулась Янь-Янь. Увидев, что он разглядывает удостоверение, она обрадовалась:

— А Чэ, у тебя наконец-то есть удостоверение личности.

Бай Чэ промолчал, а Янь-Янь продолжила:

— Мы наконец-то можем съехать.

Бай Чэ вздрогнул и посмотрел на нее:

— Съехать?

— Конечно, съехать, — Янь-Янь с недоумением посмотрела на него. — Разве ты собираешься жить в доме Цяо Линнаня вечно?

Бай Чэ немного растерялся. Он изначально поселился у Цяо Линнаня, потому что у него не было удостоверения личности, и он не мог остановиться в отеле. Позже он получил травмы, и Цяо Линнань почувствовал себя виноватым, считая, что из-за него Бай Чэ пострадал, и поэтому считал своим долгом заботиться о нем. Бай Чэ не задумывался об этом и не думал о том, чтобы переехать. Теперь, когда Янь-Янь напомнила ему, он понял, что это дом Цяо Линнаня, и даже если в удостоверении указан этот адрес, это не его дом.

Янь-Янь продолжила:

— Я на самом деле хотела бы, чтобы ты вернулся в Тянье. Здесь слишком опасно. Но я также знаю, что ты сейчас не захочешь вернуться. Однако этот Цяо Линнань тоже опасный человек. Он общается с разными людьми, и мы не можем быть уверены, что он хороший. Поэтому находиться рядом с ним слишком рискованно. Теперь, когда Лян Синь уже вылечился, даже если мы останемся в Городе Хэ, мы можем снять жилье сами. Жить в чужом доме всегда неудобно.

Бай Чэ наконец кивнул:

— Хорошо, завтра начнем искать жилье.

Однако найти подходящее жилье оказалось не так просто. Бай Чэ, конечно, не хотел жить с соседями, но цены на жилье в Городе Хэ были высокими, а у него не было много денег. Прошло несколько дней, но ничего подходящего он так и не нашел.

В один из дней, когда Бай Чэ отправился посмотреть жилье, он случайно встретил Гао Сяошоу и едва узнал его. Тот был одет в кожаную куртку с леопардовым принтом, с зачесанными назад волосами, которые блестели, как будто их натерли маслом. На шее у него висела толстая золотая цепь, а на пальцах — несколько блестящих колец. Он шел, высоко поднимая голову.

Даже Бай Чэ, обычно спокойный, был ошеломлен его внешним видом. Что это за представление?

Увидев Бай Чэ, Гао Сяошоу немного смутился и отвел его в менее людное место, где тихо объяснил:

— Это для того, чтобы сбить людей с толку.

Затем он спросил:

— Бай Чэ, что ты здесь делаешь?

Бай Чэ не умел лгать:

— Смотрю жильё.

— Какое жильё? — Гао Сяошоу был озадачен.

— Жильё для проживания, — Бай Чэ подумал и объяснил. — Я хочу снять квартиру.

Гао Сяошоу на несколько секунд застыл, а затем понял:

— Ты собираешься съехать из дома Брата Наня?

Бай Чэ кивнул.

— Почему? — Гао Сяошоу был в недоумении. — В доме Брата Наня удобно и комфортно. Зачем тебе уезжать?

Бай Чэ тоже не понимал:

— Это не мой дом.

Гао Сяошоу замолчал, а затем попытался уговорить его:

— Мы нашли тебя, чтобы спасти друга, но не ожидали, что ты пострадаешь. Теперь Лян Синь скрывается, и мы до сих пор не нашли человека, стоящего за всем этим. Ты не представляешь, как Брат Нань злится. Он использует все свои связи, чтобы разобраться в этом. Он чувствует себя виноватым перед тобой. У тебя сейчас нет другого места, где можно остановиться, так что лучше пока поживи у него. По крайней мере, пока не выздоровеешь.

Он немного подумал и добавил:

— Брат Нань действительно хочет помочь тебе. Он даже меня не пускает жить в своем доме. Лян Синь был там только потому, что был тяжело ранен, и Брат Нань забрал его, чтобы было удобнее ухаживать...

Бай Чэ ответил:

— Если так, то я тем более не могу оставаться. Это слишком обременительно для него.

Гао Сяошоу: ...